

ПРЕМИЯ
РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ВЛАДИМИР ЕВМЕНОВ

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е19

Евменов, Владимир Владимирович.
Е19 Отступники Эскулапа / Владимир Евменов. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Премия Рус-
ский Детектив).

ISBN 978-5-04-169531-6

1993 год. В подъезде многоэтажного жилого дома убит известный криминальный авторитет, за которым долгое время охотилась милиция. Осмотрев тело, следователи обнаружили тонкий прокол в основании черепа. Как будто в голову жертве вонзили тонкий металлический стержень или медицинский стилет...

Милиция уверена, что авторитета попросту «заказали». Но очень скоро выясняется, что следы этого преступления тянутся из секретной фашистской лаборатории времен Второй мировой войны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169531-6

© Евменов В.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРОЛОГ

Рядом с распахнутой настежь подъездной дверью обычного панельного девятиэтажного дома, почти касаясь спиной холодной бетонной стены, стоял человек. Он пристально наблюдал за соседним подъездом. Его одежда и даже вязаная шапочка на голове — все имело неброский серый цвет. И выбор этот был неслучаен. Прошло уже больше часа с тех пор, как хмурые ноябрьские сумерки резко, практически без перепада сменились темным дождливым вечером. И теперь на фоне серой стены девятиэтажки наблюдатель стал полностью незаметен, слившись с ней в единое целое.

Он стоял абсолютно неподвижно, словно это был не живой человек, а кем-то забытый на улице манекен. Дополнительную схожесть с пластмассовой куклой придавало бесстрастное, полное холодного безразличия лицо. Его сосредоточенность была столь глубока, что он игнорировал даже собственный дискомфорт. Человек в сером не обращал ни малейшего внимания на то, что на улице моросит холодный осенний дождь, одежда давным-давно промокла, а настойчивый северный ветер, казалось, пронизывает насквозь замерзшее тело, лишая его последнего тепла.

И это была чистая правда, но... на то были причины. Если бы кто-нибудь сейчас заглянул в его темную

душу, то увидел бы там лишь одно. Во мраке глубин, разгораясь с каждой минутой все сильнее и сильнее, пылал неугасимый огонь затаенной ненависти, беспрерывно подпитываемый врожденным коварством и полнейшей неудовлетворенностью собственной судьбой. А самой главной причиной этой одержимости была болезненная, с величайшим трудом сдерживаемая неутоленная жажда — жажда мести. Все естество его в эту минуту бурлило и клокотало, представляя собой кипящий котел страстей. Они требовали немедленного выхода, требовали самых решительных действий, требовали, в конце концов, отмщения и наказания виновного.

«Да... Да... Я хочу... Я очень хочу это сделать... — неслись мысли в его голове. — И я это сделаю! Я столько лет сдерживал себя... Столько лет... Но нет, хватит — я больше не могу ждать... не могу!.. Все, абсолютно все внутри меня требует этого!.. Я должен. Нет... не так. Я обязан утолить свою жажду мести. И за нее, и за него, и за всех других... за столько лет... Я уже столько лет их всех терплю!.. И сдерживаюсь!.. Ну хоть раз... хотя бы раз я должен позволить себе выпустить свой гнев!.. Должен!.. Обязан!.. Опять неправильно... Я этого ж-е-л-а-ю!!!»

Однако и в этот раз он так и не позволил своему гневу извергнуться в той мере, как он того хотел. Внезапно в его перевозбужденном сознании словно шелкнул невидимый тумблер, и в то же мгновение внутри возникла холодная пустота. В этой пустоте больше не было ни чувств, ни эмоций, ни желаний. Только некий безликий и до тошноты рациональный внутренний голос начал спокойно и уверенно отдавать четкие команды для дальнейших действий.

Стоит отметить, что когда-то, много лет назад, волею судьбы он овладел одним очень важным уме-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

нием, одной внутренней силой, которую с тех пор ежедневно развивал в себе. Со временем эта сила стала основой всего его существования. Лишь она могла в любой ситуации сохранять то шаткое внутреннее равновесие, тот хрупкий баланс между эмоциями и действиями. Это была сила собственного холодного разума.

Так случилось и в этот раз. Ситуация вновь была взята под безупречный контроль.

«Нет... я не буду делать глупости. Я потерплю... я все стерплю ради нашей цели. Она будет горда за меня... она будет благодарна... Я знаю».

И ровно в тот самый момент, когда неизвестный окончательно справился со своими душевными терзаниями, к дому подъехал легковой автомобиль. А еще через пару секунд из него вышел молодой человек спортивного телосложения и быстрым шагом направился к соседнему подъезду. Таинственный незнакомец был уже наготове. Проводив молодого человека взглядом, он бесшумно и быстро двинулся следом.

«Что ж, похоже, игра началась. Пора. Мой выход...» — бесстрастно констатировал человек в сером.

ГЛАВА 1

Календарь 1993 года настойчиво указывал на то, что сегодня суббота, а именно шестое ноября, канун семьдесят шестой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, теперь никто массово отмечать этот исторический праздник уже не собирался, да и самой страны с гордым названием СССР больше не существовало на карте мира. Вместо нее граждане нашей многонациональной Родины привыкли жить и выживать совсем в другом государстве, да и, собственно говоря, в совершенно иной реальности, носящей такое непривычное пока еще название Российская Федерация.

И как раз в это самое время один небольшой, но довольно известный город в Центральной России, гордо носящий звание областной столицы, медленно, но неизбежно погружался в сырую серую мглу поздней осени. Ноябрь всегда стирал все краски в этом городе, превращая очертания красивого исторического центра в безликое, унылое нагромождение зданий. Настолько серое, что даже старинный городской парк никак не мог избавить жителей от подобного ощущения.

В городе с каждой минутой становилось все темнее и темнее. Ранний холодный ноябрьский вечер обволакивал горожан, спешащих поскорее добраться до

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

теплых уютных квартир, не только сыростью и промозглой погодой, но и тревожными ожиданиями их будущей жизни. А тревожиться действительно было из-за чего. Многие заводы и предприятия, казавшиеся когда-то незыблемыми промышленными гигантами, Александрийскими столпами, построенными на века, теперь повсеместно прекращали свою деятельность. Закрываясь один за другим, они с безразличным спокойствием выбрасывали работников за борт жизни, отправляя их в свободное плавание по океану нищеты. И поэтому все чаще из людских уст звучало столь непривычное, пугающее и угнетающее сознание слово — «безработица». Цены в магазинах росли как на дрожжах, а денег в семьях оставалось все меньше и меньше.

Многие молодые люди, которым совсем еще недавно прививали вечные социалистические ценности, начали впадать в некий когнитивный диссонанс. Их дальнейшие жизненные пути зачастую носили диаметрально противоположный характер. Кто-то, как и раньше, считал, что добиться чего-то в жизни можно лишь с помощью упорной и кропотливой учебы — обычно такие молодые люди продолжали учебу в институтах и университетах. Другая часть молодежи выбирала путь быстрого обогащения, становясь коммерсантами разного пошиба. А некоторые особо беспринципные личности считали, что наилучший путь — это криминальный. Самый короткий и простой.

Именно так рассуждал Геннадий Никитин, бывший школьный хулиган и вечный двоечник, с большим скрипом окончивший восемь классов и поступивший по совету друзей в ПТУ, чтобы получить столь востребованную в жизни профессию автослесаря. Так уж сложилось, что было у паренька в жизни лишь одно увлечение — автомобили. Машины Генка

любил, порой даже слишком, но, правда, не ремонтировать их, а кататься.

Парень вырос в небогатой рабочей советской семье. Личного автомобиля у Генкиного отца никогда не было, за что мальчишка его втайне презирал. А еще сын не мог терпеть родителя за мягкость характера и за то, что тот всегда и во всем уступал жене. Та же, являя собой полную противоположность мужу, была женщиной властной. Сколько маленький Гена себя помнил, мать его вечно ругала, а частенько даже и била, используя в воспитательном процессе резиновый шланг от старой стиральной машины. Поэтому мать Никитин тоже не любил. А когда позднее в жизни ему начали попадаться бойкие девушки, в силу особенностей характера пытавшиеся хоть в чем-то доминировать, то, как правило, ничем хорошим для них это не заканчивалось. Никитин поступал с ними очень жестко, унижая их всеми возможными способами, особенно в интимной сфере. А к тем, кто пытался оказывать сопротивление, Генка, ничуть не стесняясь, применял методы физического слома воли.

Уже в раннем возрасте будущий преступник озадачился проблемой поиска денег для удовлетворения личных желаний, а в силу того, что родители не давали ему ни копейки, добывать наличные он принялся самостоятельно. Поначалу, еще учась на первом курсе училища, Никитин по совету дружка Толика стал по выходным торговать джинсами на местном блошином рынке. Хотя «торговать» — это слишком громко сказано. Ведь вся торговля, по сути, сводилась к перепродаже втридорога купленных у знакомых барыг дефицитных польских подделок. Это приносило небольшие, но вполне ощутимые доходы.

Генка так увлекся этим процессом, что полностью забросил учебу. Он практически перестал появ-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

ляться на занятиях и в итоге на последнем курсе оказался на грани исключения. А поскольку на тот момент ему стукнуло восемнадцать, Никитин рисковал в самое ближайшее время загреметь в армию — учеба ведь давала отсрочку от службы. Поэтому, хорошенько подумав, Генка решил продолжить обучение. Цена вопроса о сохранении статуса учащегося обошлась ему, по его же личным меркам, вполне по-божески — всего лишь ящиком молдавского коньяка, который накануне ночью он благополучно стащил вместе с Голиком из торгового ларька. Так что в итоге не пришлось потратить ни рубля из личных сбережений.

Эта простота в решении вопроса с учебой и то, как легко им сошла с рук кража спиртного, настолько воодушевили молодых ребят, что они тут же задумали еще раз провернуть подобное дельце. Однако на этот раз удача была явно не на их стороне.

Расстроенный ночной кражей коньяка сорока-трехлетний армянин Артур Араратович Кеян, будучи мужчиной прижимистым и не желающим терять ни копейки прибыли, накануне утром выгнал с работы провинившуюся продавщицу. Не найдя ей пока что замены, он принял решение торговать этой ночью самостоятельно. А потому, когда посреди ночи на пороге ларька появились двое неизвестных, именно хозяин и оказался так некстати на их пути. Увидев, как два молодых человека пытаются потихоньку вытащить коробку импортной водки через боковую дверь, Кеян не растерялся. Быстро вытащив из-под прилавка пистолет, он направил его на наглых воришек и громко крикнул:

— Стоять! Вы что, суки, делаете?!

Анатолий, несмотря на то что был парнем крупной комплекции и грозного вида, едва увидев дуло пистолета, не на шутку испугался. Не придумав ни-

чего лучшего, он залепетал скороговоркой, косясь на темнеющую матовую сталь:

— Мужик, ты че?.. Мы, наверное, ларек попутали. Убери пушку... Убери. Все, мы уходим. Ты прости, мужик, если че... Ошибочка вышла.

Генка, к удивлению дружка, на угрозу применения оружия никак не отреагировал. Он замер на месте и принялся молча следить взглядом за рукой армянина.

— Вы что, шакалы, опять меня обворовать захотели?! Да хрен вы знаете старого Артурчика! Я вас, твари, ментам сдам! А ну, подняли руки! Или что, пулю захотели поймать? — угрожающе выдал, блефуя, хозяин ларька.

Пистолет был газовый, а патронов в обойме имелось всего три штуки — один холостой и два — со слезоточивым газом. Уж слишком жадным был от природы Артур Араратович, экономил на всем, даже на собственной безопасности.

Однако, восприняв его угрозы за чистую монету, Толян тут же послушно поднял руки вверх. Никитин же, не выказывая ни малейших признаков страха, смело шагнул вперед.

Что подвигло его на этот поступок, сказать трудно, но одно Генка знал точно: им овладело новое, доселе неведомое ощущение. Это было нечто сродни переплетению дикого азарта, физиологического возбуждения и безумно интересной смертельной игры, которая приятно щекочет нервы, заставляя сердце биться чаще.

Сообразив, что парень не испугался и теперь бесстрашно направляется в его сторону, Кеян направил пистолет таким образом, чтобы дуло оказалось точно напротив лица нападающего. Но по стечению обстоятельств именно этот маневр сыграл с незадачливым армянином злую шутку. Едва дуло оказалось напротив глаз Никитина, в ствол попал свет от лампы, ви-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

севшей над окошком продавца, и Генка смог заметить рассекаТЕЛЬ газов.

«Ага... значит, пистолет не боевой, а газовый».

Ощутив новый прилив смелости, он резко выбросил вперед правую руку, крепко схватил ствол и, дернув его на себя, вырвал оружие из руки незадачливого коммерсанта. Среагировать на столь молниеносное движение Артур Араратович не успел. С приоткрытым от удивления ртом, непонимающе глядя на руку, в которой секунду назад был пистолет, он в буквальном смысле слова остолбенел.

— Ну что, Ара, допрыгался? Теперь я буду тебя наказывать. Ты что же, сука, ментам захотел нас сдать? — полным злобы голосом прошипел Генка.

Без всякого предупреждения он ударил Кеяна кулаком по лицу. От силы этого удара несчастный армянин отлетел далеко назад и врезался седеющей, с большой залысиной головой в продуктовый стеллаж. Послышался звон бьющегося стекла, грохот падающих бутылок, коробок и банок. А следом медленно сполз на пол и сам хозяин ларька.

Обхватив руками разбитую голову, Артур Араратович что было сил истошно заверещал:

— А-а-а! Не надо, не надо! Берите, что хотите! Только не бейте больше! Не надо!

— Заткнись, урод, — грозно велел ему внезапно осмелевший Толян, который довольно быстро сообразил, что ситуация поменялась и теперь они сами могут диктовать условия.

Побитый коммерсант послушно затих на полу. Опасаясь дальнейшей расправы, он испуганно переводил взгляд с одного молодого бандита на другого.

— Сколько у тебя с собой денег? — задал ему вопрос Никитин, однако, видимо, передумав, добавил: — Давай все, что есть в кошельке и в кассе.

И если хочешь дальше вести свой бизнес, будешь раз в месяц отстегивать нам...

Тут Генка задумался: «А какую, собственно, сумму должен он нам отдавать?» И не придумав ничего лучшего, сказал первое, что пришло ему в голову:

— Короче, сто долларов с ларька. А иначе все ларьки сожжем. Уяснил?

— Да-да... Конечно... Все будет, как вы скажете, — согласился на Генкины условия Артур Араратович.

Трясущимися руками он вынул из кармана брюк портмоне, вытащил из него все имевшиеся купюры и протянул Никитину. Следом так же безропотно была отдана вся наличность из кассы. Получив первые легкие деньги «из воздуха», а заодно прихватив с собой бутылку миндального ликера «Амаретто», чтобы обмыть почин, молодые рэкетеры покинули продуктовый ларек.

Однако остальное в этой истории складывалось не так просто. Уже на следующее утро, окончательно придя в себя после первого шока от столь дерзкого ограбления, а заодно хорошенько поразмыслив над сложившейся ситуацией, Артур Араратович принял принципиальное решение в милицию за помощью не обращаться. Вместо этого, посоветовавшись с многочисленной родней, он отправился с насущной проблемой к совершенно иной части армянской диаспоры — к криминальной. Но что-то пошло не так, и окончательный итог для незадачливого бизнесмена оказался куда более плачевным, чем мог бы быть. Однажды ночью два из трех имевшихся у Кеяна в собственности ларьков оказались сожжены дотла, а сам предприниматель под угрозой физической расправы, а также с целью сохранения спокойной жизни себе и своей многочисленной родне добровольно расстался с недавно купленной «Ладой» модели 2107.

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

Зато Генка Никитин, почувствовав непередаваемую атмосферу кипящего внутри адреналина, вкус легких денег и кружащее молодую голову чувство полнейшей безнаказанности, принял для себя окончательное решение: он будет жить именно такой жизнью. Такой, и никакой больше.

ГЛАВА 2

Хмурым, промозглым ноябрьским вечером на автомобильной стоянке около ресторана «Кристалл», рядом с Audi-80 черного цвета, стоял и смотрел на окружающий мир через призму личного превосходства высокий, коротко стриженный молодой человек двадцати трех лет. На нем были дорогая, импортная, укороченная черная кожаная куртка и черные фирменные джинсы. На указательном пальце одной руки он крутил брелок с ключами от машины, а в другой небрежно держал дымящуюся сигарету известного табачного бренда Marlboro. От его фигуры исходили невидимые флюиды агрессии и неприкрытого вызова окружающим.

Никитин ожидал очередную жертву своей патологической тирании — молоденькую студентку Лену. Не так давно, где-то в середине лета, он случайно познакомился с ней на центральной городской улице. Девушка мгновенно привлекла его мужское внимание, поскольку была высокой стройной блондинкой с длинными ногами и третьим размером груди. Именно такой набор прелестей любил и ценил в противоположном поле Генка Никитин. Правда, с характером новой подружки ему не сильно повезло. Она оказалась на редкость упрямой, а при более близком общении еще и чересчур строптивой для такого крутого и известного в городе бандита, как он. Не сказать, чтобы